

Буря-богатырь Иван коровий сын

— эпизод 3 из 5

Конь бежит, только земля дрожит, из ушей и ноздрей дым столбом валит, изо рта огненное пламя пышет; стал перед ним как вкопанный. Сел на него чудо-юда змей девятиглавый, поехал на калиновый мост; на' мост въезжает, под ним конь спотыкается. Бьет его чудо-юда по крутым бедрам: "Что, воронье мясо, спотыкаешься - слышишь друга али недруга?" - "Есть нам недруг - Буря-богатырь коровий сын". - "Врешь ты! Его костей ворона в пузыре не занашивала, не только ему самому быть!" - "Ах ты, чудо-юда, мосальская губа! - отозвался Буря-богатырь, - сам я здесь другой год разгуливаю". - "Что же, Буря-богатырь, на сестрах моих али на дочерях сватаешься?" - "В поле съезжаться - родней не считается; давай воевать!"

Буря-богатырь разошелся, боевой палицей размахнулся - три головы, как кочки, снес; в другой размахнулся - еще три головы снес; а в третий и остальные срубил. Взял туловище, рассек да в Черное море бросил, головы под калиновый мост запрятал, коня привязал к ногам Ивана-царевича, а меч-кладенец положил ему в головы; сам пошел в избушку и лег спать, как ни в чем не бывал. Утром Иван-царевич проснулся, увидел коня еще лучше первого, обрадовался, едет и кричит: "Эй, Буря-богатырь, не велел ты мне смотреть на кувшинчик, а мне бог коня дал лучше первого". Тот отвечает: "Вам бог дал, а мне только посулил!"

Подходит третья ночь, собирается Буря-богатырь на караул; поставил стол и свечку, воткнул в стену ножик, повесил на него полотенце, дал братьям колоду карт и говорит: "Играйте, ребята, в карты, да меня не забывайте; как станет свеча догорать, а с этого полотенца будет в тарелке кровь прибывать, то бегите скорей на' мост, ко мне на подмогу". Буря-богатырь по' мосту похаживает, тросточкой постукивает - выскочил кувшинчик, так и пляшет; он на него наплевал-нахаркал и разбил на мелкие части. Вдруг утка крикнула, берега звякнули, море взболталось, море всколыхалось - лезет чудо-юда, мосальская губа: змей двенадцатиглавый; свистнул-гаркнул молодецким посвистом, богатырским покриком: "Сивка-бурка, вещая каурка! Стань передо мной, как лист перед травой".

Конь бежит, только земля дрожит, из ушей и ноздрей дым столбом валит, изо рта огненное пламя пышет; прибежал и стал перед ним как вкопанный. Чудо-юда сел на него и поехал; въезжает на' мост, конь под ним спотыкается.

"Что ты, воронье мясо, спотыкаешься? Или почуял недруга?" - "Есть нам недруг - Буря-богатырь коровий сын". - "Молчи, его костей сюда ворона в пузыре не занасивала!" - "Врешь ты, чудо-юда, мосальская губа! Я сам здесь третий год погуливаю". - "Что же, Буря-богатырь, на моих сестрах али дочерях хочешь жениться?" - "В поле съезжаться - родней не считается; давай воевать". - "А, ты убил моих двух братьев, так думаешь и меня победить!" - "Там что бог даст! Только послушай, чудо-юда, мосальская губа, ты с конем, а я пешком; уговор лучше всего: лежачего не бить".

Буря-богатырь разошелся, боевой палицей размахнулся - и сразу снес три головы; в другой разошелся - змей его сшиб. Богатырь кричит: "Стой, чудо-юда! Уговор был: лежачего не бить". Чудо-юда дал ему справиться; тот встал - и сразу три головы полетели, как кочки. Начали они биться, несколько часов возились, оба из сил выбились; у змея еще три головы пропали, у богатыря палица лопнула. Буря-богатырь коровий сын снял с левой ноги сапог, кинул в избушку - половину ее долой снес, а братья его спят, не слышат; снял с правой ноги сапог, бросил - избушка по бревну раскатилась, а братья все не просыпаются. Буря-богатырь взял обломок палицы, пустил в конюшню, где два жеребца стояли, и выломил из конюшни дверь; жеребцы прибежали на мост и вышибли змея из седла вон. Тут богатырь обрадовался, подбежал к нему и отсек ему остальные три головы; змеиное туловище рассек да в Черное море кинул, а головы под калиновый мост засунул. После взял трех жеребцов, свел в конюшню, а сам под калиновый мост спрятался, на мосту и кровь не подтер.

Братья поутру проснулись, смотрят - избушка вся рассыпалась, тарелка полна крови; вошли в конюшню - там три жеребца; удивляются, куда делся старший брат? Искали его трое суток - не нашли, и говорят промеж себя: "Видно, они убили друг друга, а тела их пропали; поедем теперь домой!" Только что коней оседлали, приготовились было ехать, Буря-богатырь проснулся и выходит из-под моста: "Что же вы, братцы, товарища своего покидаете? Я вас от смерти избавлял, а вы все спали и на помощь ко мне не приходили". Тут они пали перед ним на колени: "Виноваты, Буря-богатырь, большой наш брат!" - "Бог вас простит!" Пошептал он над избушкой: "Как прежде была, так и ныне будь!" Избушка явилась по-прежнему - и с кушаньем и с напитками. "Вот, братцы, пообедайте, а то без меня, чай, замерли; а потом и поедем".